

Поднявшись по лестнице, Грейнджеры подошли к одной из дверей, ведущих в комнату на заднем этаже. Эмма, как всегда, первой шагнула в комнату, приглашая вслед Дэна и Гарри. Гермиона лежала в постели, вся взволнованная: простыни были натянуты до подбородка, а руки сжимали край одеяла, словно пытаюсь удержать сон. — Вам придется пожелать ей спокойной ночи, — сказал Гарри, — потому что, как только я активирую куб, она уже будет крепко спать. Оба родителя подошли к кровати и нежно поцеловали дочь на ночь. Затем Гарри сел на край кровати, как делал с Невиллом и Сьюзен, и достал куб из футляра, лежащего рядом с буквой "Н". Положив куб на лоб Гермионы, он произнес:— Завтра после обеда зайду, чтобы узнать, как у тебя дела.— Хорошо, — ответила Гермиона. Гарри протянул руку и постучал по верхушке куба:— Спокойной ночи! Как и остальные, Гермиона почти мгновенно погрузилась в глубокий сон. Гарри положил футляр обратно в сумку.— Готово, — сказал Гарри, поднимаясь и направляясь к двери, где стояли Дэн и Эмма. — Примерно через восемь часов она либо проснется, либо перейдет в нормальное состояние REM-сна. И тогда она проснется, как обычно, каждое утро.— А как мы узнаем, когда все закончится? — спросила Эмма.— Если она не пошевелится, то, скорее всего, она все еще находится под действием куба. Если вы посмотрите на ее веки и увидите, что глазные яблоки под ними двигаются в REM-состоянии, значит, все закончилось, и она спит, как обычно. Если она пошевелилась, например, перевернулась на бок, значит, она спит нормально. Если она бодрствует, но смотрит в пространство или медитирует, значит, она не спит.— Хорошо, понял, — сказал Дэн. Эмма кивнула. Гарри направился вниз, а Эмма задержалась, чтобы еще раз взглянуть на спящую дочь, прежде чем выключить свет и последовать за Гарри. Спустившись в фойе, Гарри сказал:— Я, пожалуй, пойду. Завтра у меня еще один напряженный день. Как я уже говорил, я зайду к вам завтра, но сначала мне нужно посетить Гринготтс, Лонгботтомов и Боунсов.— С нетерпением жду этого, — сказала Эмма. — Будь осторожен.— Спасибо, мэм, — ответил Гарри. — Спокойной ночи. Затем он превратился в феникса и взмыл в небо, возвращаясь в свои апартаменты во дворце.***На следующее утро Гарри проснулся в 6:00 и сразу же отправился в душ. Уже было в мыслях, что он забыл свои принадлежности для купания, но, оглядевшись, он увидел на полках под душем мыло и шампунь. Большое пушистое полотенце висело на перекладине за дверью душевой кабины. Вчера вечером, вернувшись, Гарри обнаружил, что его записка исчезла, а на ее месте лежал маленький блокнот и бирочка. Значит, кто-то получил сообщение. А на кровати лежала его пижама. Спустя несколько минут Гарри уже спал, уютно устроившись в постели. Все было устроено так же, как в Мирдиновом замке, поэтому привыкнуть к этому было несложно. После душа, насколько он помнил, первого в своей жизни, Гарри оделся в светло-коричневые брюки и рубашку с открытым воротником, синий пуловер с вырезом и коричневые мокасины. Он позвал дворецкого, не ожидая, что Майкл еще не пришел на работу, но Майкл вошел в комнату.— Доброе утро, милорд, — сказал он, — чем могу быть полезен?— Доброе утро, — бодро ответил Гарри. — Умм... Что у нас в меню на завтрак?— Нет никакого меню, милорд, — ответил Майкл. — Вы просто сообщаете мне о своих желаниях, и я стараюсь их исполнить.— Хорошо... Хм-м-м, — задумался Гарри. — Как насчет... маленькой миски хлопьев, отрубей, парочки тех маленьких рыбок для завтрака, которые любят англичане...— Киперы, милорд? — спросил Майкл.— Ага, они! — ответил Гарри, щелкнув пальцами. — Для питания мозга. Пару ломтиков тоста, стакан апельсинового сока и чай, пожалуйста.— Конечно, милорд, — поклонился Майкл, прежде чем уйти. Гарри подошел к телевизору и включил его, чтобы посмотреть утренние новости. И стал ждать завтрака.***После завтрака Гарри отправился в банк Гринготтс. Он пролетел фениксом до парка, наложил гламур и в считанные секунды аппарировал к месту сбора на Диагон-аллее. Он решил, что это будет его обычный способ покинуть дворец и возвращаться обратно. Поэтому, когда у него появится немного свободного времени, он собирается наложить на это место чары "Вижу-не-вижу", скрепленные руной. Лучше так, чем если бы его увидел обычный человек, решивший устроить пикник среди деревьев, и испугался. Проходя по Диагону, он не заметил ни одного ребенка, кроме тех, кто был его возраста и младше. Конечно, детям постарше

оставался еще почти месяц учебы, а перед тем как отправить их домой, Хогвартс устроит праздник в честь окончания года. Но несколько детей, которые выглядели его ровесниками, ходили по магазинам. Он видел, как дети и родители несут новые школьные мантии, котлы, телескопы и книги из одного конца переулка в другой. Гарри понял, что чуть меньше чем через месяц Хагрид потащит его по этой же аллее за теми же предметами. На полпути вниз по аллее возвышался Гринготтс. Гарри просто вошел внутрь и подошел к свободному кассиру. Мигнув своим кольцом главы Дома Поттеров только гоблину, который собирался прорычать на него что-то невнятное, Гарри тихо сказал на гоблинском языке:— *Приветствую, гоблин. Я здесь, чтобы увидеть Хранителя Счетов Поттеров. Не обращайтесь ко мне по имени, пока мы находимся на людях.*— *Конечно, милорд,* — ответил гоблин. — *Директор Рагнок сообщил нам, что вы, вероятно, придете, и что вопросы, которые вы будете поднимать, будут деликатными. Мы должны оказать вам всяческую любезность и вести дела наедине.*Затем гоблин протянул руку вниз и нажал на что-то, находящееся вне поля зрения. Другой гоблин появился по ту сторону перегородки, за которой сидел Гарри.— Да? — спросил гоблин, глядя на кассира.— Грипхук, это тот, о ком говорил директор Рагнок. Окажи ему всяческую любезность и проводи в одну из частных комнат для самых крупных владельцев счетов, — проинструктировал гоблин-кассир.С интересом посмотрев на Гарри, Грипхук сказал:— Следуйте за мной, милорд.Грипхук провел Гарри через контрольно-пропускной пункт, а затем в заднюю часть банка. Его провели в одну из комнат в дальнем конце и пригласили присесть. Гарри сбросил гламур и оглядел комнату. Они находились в большой комнате для деловых встреч с овальным столом, окруженным удобными креслами. Он выбрал одно из них недалеко от двери, но по другую сторону стола от нее, чтобы видеть дверь, и сел. Гоблин, почтенный и седой, вошел в кабинет, неся в руках внушительную стопку толстых бухгалтерских книг. Словно изваяние, он подошел к столу, с треском опустил фолианты на полированную поверхность и уселся на стул, до этого занятый книгами. Гарри не мог разглядеть, что именно сделал гоблин со стулом, но тот с легким скрипом подчинился, и гоблин, возвышаясь над Гарри, оказался практически на одном уровне с ним. — Лорд Поттер, — произнес гоблин, глядя на Гарри с ледяным спокойствием, — я — хранитель счетов Поттеров, Блокриг. Моя обязанность — управлять вашими средствами здесь, в банке. Гарри кивнул, не произнося ни слова. — У вас два хранилища: трастовое, где хранится ваш трастовый фонд, и второе, где находится состояние Поттеров, — пояснил гоблин, открывая одну из книг и пробегая по ней взглядом. — После смерти ваших родителей в трастовый фонд были внесены десять тысяч галеонов. Затем, в день каждого вашего рождения, туда добавлялись еще десять тысяч. В общей сложности в вашем трастовом фонде сто тысяч галеонов. К вашему одиннадцатому дню рождения сумма, поступающая из состояния Поттеров, должна была увеличиться до пятнадцати тысяч галеонов. — В трастовое хранилище также были помещены книги, гримуары, семейные архивы, произведения искусства, драгоценности и прочие ценности, — продолжал гоблин, не отрывая взгляда от книги. — В том числе несколько магических предметов. Он опустил взгляд на бухгалтерскую книгу, и его голос, как ледяной ветер, пронесся по кабинету: — С момента создания трастового фонда из него было изъято около восьмидесяти тысяч галеонов. В хранилище осталось около двадцати тысяч. Кроме того, из него были изъяты все книги, гримуары, семейные записи и драгоценности. Остались лишь некоторые произведения искусства, которые были специально отмечены как принадлежащие поместью Поттеров. В основном это картины членов вашей семьи.